

— Не называйте меня «милордъ».

— Но это такъ слѣдуетъ.

— Ничуть не слѣдуетъ. Это крайне неприлично, ужасно, неестественно.

— Лордъ Гемпстедъ!

— Я это ненавижу. Кажется, мы съ вами можемъ понять другъ друга.

— Надѣюсь.

— Я ненавижу, когда кто бы то ни было меня такъ называетъ. Не могу я сказать слугамъ не дѣлать этого. Они бы меня не поняли. Но вы! Всегда кажется, будто вы надо мной смѣетесь.

— Надъ вами!

— Можете, если это вамъ нравится. Чего не можете вы сдѣлать со мной? Еслибъ это точно была шутка, еслибъ вы насмѣхались, мнѣ это было бы все равно.

Онъ все время держалъ ея руку и она не пыталась отнять ее.

— Маріонъ, — сказалъ онъ, привлекая ее къ себѣ.

— Сядьте, милордъ. Ну, хорошо, не буду. Сегодня васъ не будутъ называть «милордъ», потому что я такъ рада васъ видѣть, потому что вы избѣгли такой страшной опасности.

— Но мнѣ никакой опасности не угрожало.

Еслибъ она только могла удержать его въ этомъ настроеніи! Еслибъ онъ только говорилъ съ ней о чемъ угодно, кромѣ своей страсти!

— Да, но я такъ думала. Отецъ былъ въ отчаяніи. Онъ былъ не лучше меня. Подумайте, что онъ побѣхалъ въ Гендонъ-Голль и тамъ смутилъ всѣхъ этихъ бѣдныхъ людей.

— Всѣ сошли съ ума.

— И я сошла, — сказала она. — Ганна была немногимъ лучше. — Ганна была старая служанка. — Можете себѣ представить, какую ужасную ночь мы провели.

— И все изъ-за ничего, — сказалъ онъ, — мгновенно попадая ей въ тонъ. — Но подумайте о бѣдномъ Уокерѣ.

— Да. Вѣрно и у него есть друзья, которые любятъ его, какъ... какъ иные люди любятъ васъ. Но онъ не умретъ?

— Надѣюсь, что нѣтъ. Кто эта молодая особа, которая выбѣжала ко мнѣ на улицу? Она говоритъ, что первая сообщила вамъ это извѣстіе.

— Миссъ Демиджонъ.

— Она ваша пріятельница?